

- // 'Yğābāt Google: [сайт]. – URL: <http://ejabat.google.com/ejabat/thread?tid=10ae2ba65ef0b832> (дата обращения: 24.01.2012).
27. Sīnā 'al-Bīsā. Huwa wa hiya lu'batu 'al-karāsī. [Электронный ресурс] // 'al-'Ahrām: [сайт]. – URL: <http://www.ahram.org.eg/455/2011/02/26/10/64636/219.aspx> (дата обращения: 25.01.2012).
28. Ša'artu bi 'anna quwwata 'ummī kad qa'ufat [Электронный ресурс] // 'Yğābāt Google: [сайт]. – URL: <http://ejabat.google.com/ejabat/thread?tid=0b1d1f87a57258d3> (дата обращения: 24.01.2012).
29. Walā' Yūsuf. Sinn ṭiflik yuḥaddidu riyāḍatah. [Электронный ресурс] // 'al-'Ahrām: [сайт]. – URL: <http://www.ahram.org.eg/787/2012/01/23/8/126754/219.aspx> (дата обращения: 25.01.2012).

УДК 811.111.1'367/4

Огуречникова Н.Л.

Московский городской педагогический университет

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СЕМАНТИКА АНГЛИЙСКОГО НЕОПРЕДЕЛЁННОГО АРТИКЛЯ

N. Ogurechnikova

Moscow City Pedagogical University

FUNCTIONAL SEMANTICS OF ENGLISH INDEFINITE ARTICLE

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые вопросы теории артикля, предлагается классификация именных синтагм, занимающих позицию грамматического объекта. При анализе семантики английского неопределённого артикля принимаются во внимание семантические типы предикатов, имён существительных и характер их денотативной отнесённости.

Ключевые слова: артикль, денотат, семантика, высказывание, именная группа, логико-понятийный уровень.

Abstract. The paper questions some important issues of the theory of article, suggests a classification of nouns and noun phrases occurring in the position of grammatical object. While analyzing semantics of the English Indefinite Article semantic types of predicates and nouns, and the nature of their denotation are taken into account.

Key words: article, denotation, semantics, utterance, noun phrase, logic, deep structure.

Несмотря на пристальное внимание исследователей к проблеме артикля, английский артикль по-прежнему таит в себе загадку; это объясняется комплексным характером изучаемого явления: в качестве центрального элемента английского грамматического строя [5] артикль функционально связан со всеми аспектами высказывания, определяя его синтагматическую структуру [5]; соответственно, адекватность описания артикля зависит от уровня теоретического осмысления ключевых вопросов теории речевой деятельности в целом и высказывания в частности [13].

К числу основных проблем, связанных с описанием функциональной семантики артикля, относится в первую очередь подход к описанию его значения, трактовка понятий «денотат» и «денотативная отнесённость», а также вопрос о категоризации в системе имени (конкретные, абстрактные и отвлечённые имена, с одной стороны, и исчисляемые и неисчисляемые – с другой [14]). Рассмотрение указанных вопросов составляет содержание настоящей статьи, при этом её основной задачей является анализ функциональной семантики неопределённого артикля в объектных синтагмах, опирающийся на описание его значения [4].

В истории гуманитарного знания значение артикля описывалось по-разному, в зависимости от конкретной области знания. В логике артикль приравнивается к знаку логического языка, указывающему на характер референции индивидуального имени или предикатного знака. При этом референция имени трактуется как значение артикля в соответствии с общим пониманием значения в логике, трактующим значение имени (логического оператора) как его денотат; соответствующее понимание значения предложено Г. Фреге [10; 11] и в полной мере соответствует задачам логических исследований (об этом: [1, с. 165-191]).

Работы, посвящённые артиклю, которые можно было бы отнести к сугубо лингвистическим на основании их терминологического аппарата, встречаются редко. Чаще лингвистические описания артиклей опираются на терминологический аппарат логики, а не языкознания. Термин «референция» и теория референции, разработанная А. Тарским, термины «индивидуализация» и «классификация», а также теория индивидуальных имён и предикатных знаков, использующихся в искусственных языках логики для обозначения имён понятий и, следовательно, классов, разработаны в рамках логической семантики и не вполне соответствуют предмету лингвистических исследований. Указанные понятия и концепции, тем не менее, традиционно используются в лингвистических описаниях артикля; при этом в них, безусловно, присутствуют и сугубо языковые аспекты: артикли традиционно рассматриваются как служебные слова, но такие, которые служат средством выражения грамматических категориальных противопоставлений в системе имени (о противоречивости данного описания артикля см.: [4; 5]).

В своих предшествующих работах мы пытались убедить читателей в необходимости разграничения двух элементов в структуре значения артикля: 1) делимитативной грамматической функции, связанной с выделением слов в речи и синтагм, и тем самым – с формированием синтаксиса речи, а также 2) количес-

твенных компонентов значения, указывающих на вариантность или инвариантность содержания слов в речи или синтагм, выделяемых артиклем. В соответствии с теорией артикля, представленной в наших предшествующих работах [1; 2; 3; 4; 5], определённый артикль характеризует содержание слова в речи или синтагмы как инвариантное (однозначное), а неопределённый – как вариантное (неоднозначное). В данной статье при рассмотрении функциональной семантики неопределённого артикля мы придерживаемся своих прежних взглядов на структуру его значения.

– Традиционно все описания значения артикля опираются на такие понятия, как «денотат имени» и его «денотативная отнесённость», и у читателя, несомненно, уже возник вопрос о том, на каком основании предложенное в предшествующем абзаце описание артикля обходит стороной этот важнейший термин, традиционно используемый при анализе артикля. Что же такое денотат? И релевантен ли этот традиционный термин для описания значения и функций артикля?

Термин «денотат» пришёл в лингвистику из логики, где он понимается либо как значение имени собственного, либо как класс естественных объектов в случае предикатных знаков. Обзор различных трактовок термина «денотат» можно найти в работе Л.О. Чернейко [12]. В данной статье мы опираемся на разграничение лингвистических терминов «значение» и «денотат», предложенное О.Н. Селиверстовой и обсуждавшееся в ряде её работ [6; 7; 8; 9]: «значение – это то, что языковой знак сообщает о своём денотате, а не то, что он обозначает» [9, с. 37]. Это определение в целом не противоречит трактовке термина «денотат» в указанной работе Л.О. Чернейко [12, с. 42-44]. В дополнение хотелось бы обратить внимание на замечание Л.О. Чернейко о том, что денотат вне семиозиса не существует [12, с. 41]. Денотат, таким образом, трактуется в данной статье (согласно определению Л.О. Чернейко) как проекция явлений материального мира в сознание.

Вопрос о том, каким образом артикль характеризует денотат существительного или

именной группы, ставится во всех известных нам исследованиях; в ряде случаев исследователи говорят о денотативной соотнесённости имени с артиклем. Хотелось бы, однако, подчеркнуть, что артикли не сообщают какой-либо информации о денотатах слов или словосочетаний, они лишь указывают на характер соотношения именной группы и её денотата, сообщая – тем самым – информацию о содержании соответствующих слов и словосочетаний в речи [4; 5]. Более того, о денотате имени как о самостоятельном явлении можно с уверенностью говорить лишь в случае употребления артикля с одиночным существительным, обозначающим конкретно-материальные (*кошки*) или конкретно-нематериальные (*ангелы*) сущности, однако подобные употребления артикля являются всё же частным случаем его использования.

Сказанное нуждается в пояснении.

– Snatching up a *candle*, I hastened to explore this (Asquith. “The Corner Shop”).

В данном случае денотатом существительного с артиклем *a candle* является соответствующий образ или представление, и артикль указывает на то, каким образом, по мнению говорящего, этот образ соотносится с языковым средством (существительным *candle*).

Чаще, однако, артикль функционально связан не с одиночным существительным, а с более или менее распространённой именной группой, и в случае обозначения соответствующим словосочетанием абстрактных сущностей вопрос о денотате соответствующей именной группы имеет условный характер, особенно в случае метафорических обозначений:

– It was as though the nervous strain he had been living under had, like an acid, dissolved a *layer of non-conductive thought* that came between him and his subject: he was nearer to it now, and instead of responding only too readily to his stage directions, his characters gave themselves wholeheartedly to all the tests he put them (Hartley. “W.S.”).

В данном высказывании мы выделили артиклевую синтагму курсивом; вопрос о том, каков денотат соответствующего словосоче-

тания, не имеет ответа, и о нём невозможно говорить в отрыве от средств его обозначения. В этом и подобных случаях можно вести речь только о содержании именной синтагмы и о том, каким образом её характеризует артикль.

Прежде чем перейти к описанию функциональной семантики неопределённого артикля, хотелось бы сказать несколько слов о традиционном положении теории артикля, постулирующем наличие связи между употреблением артикля и семантической категоризацией существительных (исчисляемые и неисчисляемые – с одной стороны, и абстрактные, конкретные, отвлечённые, – с другой).

Прежде всего необходимо отметить, что исчисляемость-неисчисляемость существительного является речевой, а не языковой характеристикой имени. Одно и то же существительное может быть как исчисляемым, так неисчисляемым в зависимости от того, что оно обозначает.

В качестве примера приведём, например, существительное *treasure*. В словарях английского языка, включая оксфордский словарь, в словарных статьях отмечены два различных типа употребления этого существительного, один – с пометой *mass noun* (в значении ‘a quantity of precious metals, gems, or other valuable objects’), а другой – с пометой *count noun* (в значении ‘a very valuable object’). Соответственно, исследователь может говорить об исчисляемости-неисчисляемости только применительно к конкретному словоупотреблению в конкретном контексте:

– No, I couldn’t accept this amazing gift from fate, merely because, by a sheer fluke, I had bought a *treasure* for half a crown (Asquith. “The Corner Shop”).

Сказанное относится и к категоризации существительных на абстрактные, конкретные и отвлечённые. К примеру, существительное *change* оказывается абстрактным, конкретным или отвлечённым в зависимости от контекста; ср.:

– абстрактное: (an act or process through which something becomes different): *the change from a nomadic to an agricultural society*;

- **конкретное:** (a clean garment or garments as a replacement for something one is wearing): *a change of socks*;
- **отвлечённое:** (an alteration or modification): *a change came over Eddie's face*.

На основании приведённых словарных дефиниций нетрудно увидеть, что, как и в случае семантической категории «исчисляемость-неисчисляемость», такие семантические характеристики существительных, как «абстрактность», «конкретность» или «отвлечённость», зависят от контекста.

Далее, в свете вышесказанного о функциональной связи артикля с синтагмой, вопрос о семантической категоризации существительных представляется актуальным лишь для употреблений артикля с одиночным существительным. В общем случае, как уже сказано, артикль функционально связан с именным словосочетанием, и в структуру последнего, как правило, входят существительные различных типов, что в ряде случаев усугубляется метафорическим характером высказывания:

- No one runs so hurriedly to the cover of respectability as the conventional woman who has exposed herself to *the slings and arrows of outraged propriety* (Maugham. “The Moon and Sixpence”).

В данном случае синтагма, выделенная курсивом, имеет абстрактный характер, несмотря на то, что вершине синтагмы соответствуют конкретные существительные (*slings and arrows*), что определяется метафорическим характером словоупотреблений.

Приведённые выше теоретические положения лежат в основе семантико-функционального анализа объектных синтагм с неопределённым артиклем в их составе: $V_{fn} + Art + N_{Obj}$.

Представленные ниже объектные синтагмы разбиты на три основных группы в зависимости от соответствия или несоответствия логико-понятийной и грамматической структур (или, в иных терминах, глубинной и поверхностной структур) и степени их метафоризации.

О соответствии между логико-понятийной и грамматической структурами в высказыва-

нии можно говорить тогда, когда предикат действия, состояния или восприятия функционально связан с существительным, обозначающим конкретно-материальный (*кошка*) или конкретно-нематериальный (*ангел*) денотат. Подобные употребления артикля, где артикль указывает на соотношение денотата и обозначающего его имени или словосочетания, могут быть названы прототипическими, поскольку они более непосредственно (в сравнении с высказываниями других типов) связаны с предметной сферой. К этой группе относятся следующие основные типы предикатно-объектных синтагм.

1. Предикаты действия с разнообразной семантикой (физическое действие, совокупность операций, процесс, творческий акт и его результат, усилие (предикаты типа *hold*) во взаимодействии с существительным, обозначающим дискретный денотат (фрагмент денотативной ситуации) или представление о нём:

- ‘You’d have backed a loser’ (Middleton. “On Brighton Road”);
- I, Peter Wood, whose bank account was at present twenty pounds overdrawn, who, but for shares amounting to one hundred and fifty pounds, possessed no securities whatever, now *held* in my hand a piece of paper convertible into eighteen hundred golden sovereigns! (Asquith. “The Corner Shop”).

2. Предикаты *have, bear, contain, show* и другие во взаимодействии с существительным, обозначающим фрагмент, атрибут или содержимое грамматического субъекта:

- The manuscript which *bore* a date *three years previous to the death of the writer* was as follows (Asquith. “The Corner Shop”);
- The envelope *contained* an account *from Messrs Spunk, Fine Art Dealers and Auctioneers...* (Asquith. “The Corner Shop”).

К этому типу употребления неопределённого артикля примыкают безличные структуры с формальным подлежащим *it*:

- In places the sheltered caverns of the hedges broke the monotony of the whiteness that had fallen upon the colored earth, and

overhead the sky melted from orange to deep blue, from deep blue to a blue so pale that *it suggested a thin paper screen* rather than illimitable space (Middleton. "On Brighton Road").

3. Предикаты восприятия (такие, например, как *find, discover, see, hear*) во взаимодействии с существительным, обозначающим конкретный денотат (фрагмент денотативной ситуации) или представление о нём, или ограниченный во времени звуковой, цветовой, световой или иной эффект:

- One morning, in the small hours, a woman in the ground floor room saw something fall past her window and *heard a thud* on the ground (Timperley. "Harry");
- At its far end I *discovered a winding staircase* leading up to a little gallery (Asquith. "The Corner Shop").

4. Предикаты «ментального усилия», восприятия и состояния, обозначающие отношение между субъектом и грамматическим объектом, во взаимодействии с существительным, обозначающим дискретный фрагмент денотативной ситуации или представление о нём:

- Seeing the word 'Antiques' on its sign-board, and remembering that I *owed a wedding present* to a lover of bric-à-brac, I grasped the handle of the green door (Asquith. "The Corner Shop");
- I wonder those kind-looking girls *allow such an old wreck* to struggle on (Asquith. "The Corner Shop").

5. Предикаты со значением «давать, предлагать» во взаимодействии с существительным или именной группой, обозначающей порцию (пищи):

- Should he go and speak to his unknown guardian, *offer him a cup of tea or a drink?* (Hartley. "W.S").

6. Предикаты с семантикой обладания: *have, have got, got* во взаимодействии с существительным, обозначающим конкретно-материальный фрагмент вещной сферы или представление о нём:

- The doctor *had a bush of white roses* in the garden (Timperley. "Harry");

- Now I *haven't got a home to run away from* (Middleton. "On Brighton Road").

7. Предикаты положения и перемещения в пространстве в сочетании с существительным, обозначающим конкретно-материальный ориентир:

- Presently, when three milestones had loitered past, he *overtook a boy who was stooping to light a cigarette* (Middleton. "On Brighton Road").

Как сказано ранее, в предикатно-объектных синтагмах указанного типа употребление неопределённого артикля сопровождается чётким представлением говорящего и слушающего о денотате. Соответственно, в семантической структуре высказывания присутствует идея вариантной денотативной отнесённости имени или именной группы, функционально связанной с неопределённым артиклем (подробное описание значения неопределённого артикля можно найти в другой нашей работе [3]). Между тем употребление неопределённого артикля далеко не всегда сопровождается представлением о денотате; такое представление, характерное для прототипических высказываний, иррелевантно для высказываний иных типов – к их числу относятся в первую очередь высказывания, в которых отмечается несоответствие логико-понятийной и грамматической структур. В случае не-прототипических высказываний функциональная семантика неопределённого артикля должна, по-видимому, описываться иначе, не в терминах денотативной отнесённости имени или именной группы.

Синтагмы с неопределённым артиклем в позиции перед грамматическим объектом и с сопутствующим несоответствием логико-понятийной и грамматической структур могут быть названы квазиобъектными, и употребление артикля в них, как видно из материала английской речи, представленного ниже, необходимо в основном для уточнения семантики предиката (не для характеристики соотношения между логико-понятийным объектом и существительным, занимающим позицию грамматического объекта). Во вторичных, не-прототипических высказываниях

можно выделить следующие типы наиболее частотных предикатно-объектных синтагм.

1. Квазиобъектные структуры с предикатами общей семантики (*take*), семантики состояния (физического и психофизического) и существительными, уточняющими его характер или указывающими на характер его изменения; например:

- As I gave the old man the coin, I inadvertently touched his hand. I could scarcely *suppress a start* (Asquith. "The Corner Shop");
- At the prospect of meeting the remarkable old man again I *felt a thrill of excitement* (Asquith. "The Corner Shop");
- For a moment Walter Streeter felt reassured. A woman, a little mouse-like creature, who had somehow *taken a fancy* to him! (Hartley. "W.S.");
- Then they asked if there was anyone who *had a grudge* against him (Hartley. "W.S.");

2. Квазиобъектные структуры с семантикой ментального состояния, где существительное уточняет его специфику; например:

- But people are generally not hasty to bring up the children of casual acquaintances, particularly when such children *may be suspected of having inherited more than a fair share of human weaknesses* (Burrage. "Playmates");
- 'Unfortunately', Everton continued, 'Monica *has an uncomfortable gift for impressing her fancies on other people*' (Burrage. "Playmates").

3. Квазиобъектные структуры с семантикой психофизического взаимодействия (восприятие, оценка субъекта, обозначение характера взаимодействия между субъектом и объектом). Наиболее частотными связками в синтагмах этого типа являются глаголы *make*, *have*, *give*.

- Their smiling faces and easy manners *made a very pleasant impression* on me; but though they were most obliging in showing me all their treasures and displayed considerable knowledge as well as appreciation, they seemed wholly indifferent as to whether or not I made any purchase (Asquith. "The Corner Shop").

- 'You never *gave me a chance*, did you? Well, I'm going to give you one' (Hartley. "W.S.");

- Do you think she *has made a clandestine friendship* with any of the village children? (Burrage. "Playmates").

- He was not an unkind man, and it hurt him to suspect that he *might have committed an unkindness* (Burrage. "Playmates").

4. Квазиобъектные структуры с предикатами, описывающими психофизическое состояние или внешний вид денотата, соответствующего грамматическому субъекту; например:

- Oddly enough, the fire, that I had supposed dead, had flared into unexpected life and now *cast a cheerful glow*; but neither fire nor candlelight revealed any trace of the old undertaker (Asquith. "The Corner Shop");
- He *forced a tremulous smile* to his lips (Burrage. "Playmates");
- I think she's a stupid girl. We all *had a good laugh* about her after she was gone (Burrage. "Playmates").

5. Предикаты речи, где существительное уточняет характер речевой деятельности: *to hazard a guess*, *to tell a lie*.

6. Квазиобъектные структуры с предикатами с общей семантикой действия (аналоги глаголов). Артикль необходим для создания семантики однократного действия или его результата, ограниченного во времени: *take a stroll*, *say a word*, *give a lift*, *took a lease of a barn*.

7. Предикаты с внутренней тавтологией, типа *to do a good deed*, где артикль необходим для создания семантики кратности (однократности и иногда – прецедентности) действия.

8. Квазиобъектные структуры, в состав которых входят связка *have* и существительное, обозначающее обстоятельство, в которых находится субъект; ср.:

- The father *had a steady job* in a warehouse, not much money, but enough to keep them alive (Timperley. "Harry");
- I was also told that he'd had a particularly bad time in the war and had been in a nerve

hospital *had a particularly bad time* in the war and had been in a nerve hospital for several months before he was fit to come home at all after his demob (Timperley. "Harry");

- 'Of course, you *mustn't waste a precious moment of writing*,' I say with a twinkle (Timperley. "Christmas Meeting").

Вопрос о том, создаётся ли у говорящего и слушающего (искусственное) представление о денотате в результате использования неопределённого артикля в квазиобъектных синтагмах восьми типов, представленных выше, по-видимому, может получить решение лишь в рамках психолингвистики. Во всяком случае, на логико-понятийном уровне представление о денотате существительного или именной группы в квазиобъектных синтагмах отсутствует; в свете сказанного представляется возможным утверждать, что как существительное, так и артикль реализуются в таких синтагмах сигнификативно, и артикль не указывает на характер соотношения имени и его денотата, он необходим для формирования семантики предиката, при этом семантическую функцию артикля удаётся описать только в некоторых случаях. В качестве примера можно указать на шестой и седьмой типы квазиобъектных синтагм с неопределённым артиклем в их составе, где артикль способствует возникновению семантики однократного или прецедентного действия.

В связи с квазиобъектными синтагмами встаёт вопрос о том, правомерно ли выделять в таких структурах дополнение при их анализе в терминах членов предложения. Вопрос более общего характера связан с речемыслительными процессами в рамках подобных синтагм: невозможно игнорировать то обстоятельство, что как предикат, так и объект с логико-понятийной точки зрения имеют один и тот же денотат, представляющий собой временный признак или свойство (в общем случае – акциденцию) субъекта или объекта.

Невозможностью членения денотата, соответствующего на языковом уровне предикату и объекту, определяются и сугубо языковые

процессы, связанные с соответствующими участками высказывания: на базе квазиобъектных синтагм формируется большое количество фразеологических единиц с различной степенью закреплённости компонентов (и с постоянно сопутствующей фразеологизмам высокой образностью и метафоризацией): *to make a vow; to take a stroll; to get a rise out of smb.; to have a flair for smth.; to make a mistake; to have a look at smth.; to have a drink; to have a little talk; to take a fancy to smb.; to have a grudge against smb.; to offer a chance.*

Последняя, третья группа предикатно-объектных синтагм представлена случаями их метафорического употребления:

- These difficulties may be growing pains; I may have *tapped a new source of supply* (Hartley. "W.S.") – об источнике вдохновения;
- It *had created a new area of thoughts and feelings* and they were most unhelpful. (Hartley. "W.S.");
- It was as though the nervous strain he had been living under *dissolved a layer of non-conductive thought* that came between him and his subject: he was nearer to it now, and instead of responding only too readily to his stage directions, his characters gave themselves wholeheartedly to all the tests he put them to (Hartley. "W.S").

В случае явных метафор вопрос о функциональной семантике неопределённого артикля зависит от того, возникает ли у говорящего и слушающего представление о денотате имени и именной группы, и – в случае положительного ответа – каково это представление (*a new source of supply, a new area of thoughts and feelings, a layer of non-conductive thought*). Решение этого вопроса требует специальных исследований речевой деятельности и в рамках языкознания не решается. Можно лишь предполагать, что речемыслительные процессы в этих случаях окажутся сложнее, чем в двух группах предикатно-объектных синтагм, рассмотренных выше. С позиций языковедения вопрос о том, каков денотат соответствующего словосочетания, не имеет ответа, и о нём невозможно говорить в от-

рыве от средств его обозначения. В этом и подобных случаях можно вести речь *только о содержании именной синтагмы* и о том, каким образом её характеризует артикль.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Огуречникова Н.Л. Английский артикль: К вопросу о количественности в языковом мышлении / Н.Л. Огуречникова. – М.: Наука, 2006. – 560 с.
2. Огуречникова Н.Л. Семантика определённости и синтагматическая структура высказывания / Н.Л. Огуречникова // Научно-техническая информация. – Серия 2. Информационные процессы и системы. – 2006. – № 10. – М.: Изд-во Всероссийского института научной и технической информации, 2006. – С. 23-33.
3. Огуречникова Н.Л. Значение и функции неопределённого артикля в английском языке / Н.Л. Огуречникова // Вестник МГУ. – Серия 9. Филология. – 2006. – № 3. – М.: Изд-во Московского гос. ун-та, 2006. – С. 26-40.
4. Огуречникова Н.Л. Лексическое и грамматическое в содержании английских артиклей / Н.Л. Огуречникова // Труды Института лингвистических исследований Acta Linguistica Petropolitana / Под ред. академика Н.Н. Казанского. – Т. III. – Часть 3. – СПб.: Наука; Нестор-История, 2007. – С. 178-191.
5. Огуречникова Н.Л. Артикли как явление английского грамматического строя / Н.Л. Огуречникова // Вестник Московского гос. ун-та. – Серия 9. Филология. – 2008. – № 4. – М.: Изд-во МГУ, 2008. – С. 81-89.
6. Селиверстова О.Н. Семантический анализ слов типа «все», «all» и типа «кто-нибудь», «some» в русском и английском языках: дис. канд. филол. наук / О.Н. Селиверстова – М., 1965. – 329 с.
7. Селиверстова О.Н. Компонентный анализ многозначных слов. На материале некоторых русских глаголов / О.Н. Селиверстова – М.: Наука, 1975. – 240 с.
8. Селиверстова О.Н. Об объекте лингвистической семантики и адекватности её описания / О.Н. Селиверстова // Принципы и методы семантических исследований / Отв. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Наука, 1976. – 377 с.
9. Селиверстова О.Н. Труды по семантике / О.Н. Селиверстова – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 960 с.
10. Фреге Г. Смысл и денотат / Г. Фреге // Семиотика и информатика. – Вып. 35. Opera Selecta / Главн. ред. В.А. Успенский. – М.: Языки русской культуры; Русские словари, 1997. – С. 352-379.
11. Фреге Г. Понятие и вещь / Г. Фреге // Семиотика и информатика. – Вып. 35. Opera Selecta / Главн. ред. В.А. Успенский. – М.: Языки русской культуры; Русские словари, 1997. – С. 380-396.
12. Чернейко Л.О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени / Л.О. Чернейко. – М.: Либроком, 2010. – 349 с.
13. Штелинг Д.А. Грамматическая семантика английского языка / Д.А. Штелинг. – М.: Изд-во Моск. гос. ин-та междунар. отношений; ЧеРо, 1996. – 253 с.
14. Allan K. Nouns and countability / K. Allan // Language. Vol. 56. – № 3, 1980. – P. 541-567.